

СООТНОШЕНИЕ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТИ И НАСТОЙЧИВОСТИ С СУПЕРЧЕРТАМИ ПЯТИФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ

Новикова Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: novikova_ia@pfur.ru

Воробьёва Александра Андреевна, соискатель учёной степени кандидата психологических наук, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: vorobiova_a@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье поставлена проблема соотношений свойств личности, рассматриваемых в рамках системно-функционального подхода А.И. Крупнова (на примере настойчивости и любознательности), с личностными чертами из Пятифакторной модели личности. Эмпирически выявлены более тесные связи настойчивости с изучаемыми суперчертами.

Ключевые слова: любознательность, настойчивость, личностные черты, системно-функциональный подход, Пятифакторная модель личности, «Большая пятёрка» («Big 5»).

ВВЕДЕНИЕ

Ещё в Античности учёные пытались выявить основные характеристики, посредством которых может быть описан человек. Так, ученик Аристотеля Теофраст написал трактат «Характеры», в котором представил 30 зарисовок, в основу каждой из которых была положена одна ярко выраженная отрицательная черта, определяющая нравственный облик человека [8].

В современной зарубежной психологии особую популярность получили так называемые факторные теории [9], в которых ставится вопрос о существовании ограниченного количества черт, достаточных для полной характеристики личности (Г. Олпорт, Р. Кеттелл, Г. Айзенк и др.).

В 1992 году Р. МакРей и П. Коста [12] на основе обобщения ряда предшествующих исследований предложили Пятифакторную модель личности, или «Большую пятёрку» («Big Five»). В этой модели признаётся существование пяти фундаментальных ортогональных личностных черт (суперчерт), каждая из которых включает шесть составляющих [9, 12, 15, 16]:

1) *экстраверсия* (Extraversion, E): общительность, ассертивность, активность, поиск новых ощущений, теплота и положительные эмоции в отношениях, противоположный полюс — интроверсия;

2) *нейротизм* (Neurotism, N): раздражительность, тревожность, печаль, нервное напряжение, уязвимость к стрессам, развитое самосознание, противоположный полюс — эмоциональная стабильность;

3) *доброжелательность* (Agreeableness, A): доброта, доверчивость, альтруизм, стоворчивость, покладистость, скромность, противоположный полюс — враждебность;

4) *сознательность* или *добросовестность* (Conscientiousness, C): компетентность, основательность, надёжность, организованность, нацеленность на задачу, осмотрительность, противоположный полюс — отсутствие контроля над собственными импульсами;

5) *открытость новому опыту* (Openness, O): любознательность, креативность, интеллектуальность, фантазия, эстетические чувства, ценности и идеи, противоположный полюс — узость интересов.

Для диагностики этих личностных черт и их составляющих разработан личностный опросник (NEO-PI-R), включающий 240 утверждений [12]. Также был создан опросник из 60 утверждений для оценки только пяти суперчерт (NEO FFI), для которого есть адаптация на русском языке [1].

В отечественной психологии также предпринимались попытки выделить «фундаментальные» свойства личности (К.А. Абульханова-Славская, Н.И. Рейнвальд, А.И. Крупнов и др.). А.И. Крупнов [4], указывает, что большое значение для нужд психологической теории и практики имеет не столько перечисление основных, «базовых» свойств личности, сколько обоснование критериев их выделения. А.И. Крупнов полагает, что основанием для разработки таких критериев может служить концепция В.Д. Небылицына о наиболее общих основаниях индивидуальности человека. Автор считает, что каждая из «интегральных переменных индивидуальности» — активность, саморегуляция, направленность — вероятнее всего концентрирует вокруг себя определённый набор свойств, которые наиболее полно выражают целостную сущность личности [4].

А.И. Крупновым более 30 лет разрабатывается системно-функциональная модель, согласно которой свойство личности изучается как комплексное образование, в структуре которого выделяются два блока: *мотивационно-смысловой* (установочно-целевой, мотивационный, когнитивный и продуктивный компоненты) и *инструментально-стилевой* (динамический, эмоциональный, регуляторный, рефлексивно-оценочный компоненты). Каждый компонент содержит по две переменные [5; 14].

В соответствии с тенденциями к комплексному и целостному рассмотрению личности и индивидуальности, которые доминируют в современной науке [2, 5, 7, 11 и др.], нам представляется актуальным, теоретически и практически значимым исследование соотношений между личностными чертами из Пятифакторной модели и свойствами личности, рассматриваемыми на основе системно-функциональной модели А.И. Крупнова. В данной статье эта проблема рассматривается на примере настойчивости и любознательности.

МЕТОДЫ И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для диагностики суперчерт использовался Пятифакторный личностный опросник в модификации С.Д. Бирюкова и М.В. Бодунова [1], для диагностики настойчивости и любознательности — бланковые тесты А.И. Крупнова [6]. Для статистической обработки данных применялся корреляционный анализ и факторный анализ методом главных компонент.

В исследовании участвовали 207 студентов 1–2-х курсов ИИЯ РУДН направления «Лингвистика» (166 девушек и 41 юноша) в возрасте 17–37 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Корреляционный анализ выявил достаточно тесные связи изучаемых параметров. Между факторами Big5 и переменными настойчивости существует 36, а любознательности — 38 статистически значимых корреляций из 80 возможных.

Наиболее тесно с изучаемыми свойствами личности связана *экстраверсия* — 13 значимых корреляций из 16 возможных в обоих случаях.

С выраженностью *экстраверсии* связано большинство переменных мотивационно-смысловой подсистемы и практически все переменные инструментально-стилевой подсистемы настойчивости и любознательности. Более экстравертированная личность при проявлении настойчивости и любознательности стремится к достижению общественно и лично значимых целей; мотивируется как чувством долга и стремлением

помочь другим людям, так и личностными мотивами; стремится проявлять настойчивость и любознательность для достижения высоких результатов в коммуникативно-деятельностной и в субъектно-личностной сферах, в целом более активна и постоянна в проявлении этих черт на поведенческом уровне; более ярко демонстрирует положительные эмоции при получении положительного результата от их проявления, характеризуется интернальной регуляцией и реже испытывает какие-либо трудности в волевой и познавательной сферах. Такая личность имеет более существенные представления о настойчивости как о черте личности и менее остро реагирует на неудачи в процессе познания.

Добросовестность положительно связана с 13-ю переменными настойчивости (что вполне ожидаемо, так как оба качества относятся к волевой сфере) и с 7-ю — любознательности. Соответственно, личность с более высокими показателями добросовестности стремится проявлять настойчивость для достижения высоких результатов в деятельности и при решении личных проблем, само проявление этой черты мотивировано общественными и личными интересами; более активна и постоянна в проявлении своей настойчивости, обычно испытывает положительные эмоции, если настойчивость помогла добиться желаемых результатов; характеризуется внутренним локусом контроля, испытывает меньше трудностей в волевой сфере. Более добросовестные студенты склонны проявлять любознательность при достижении общественно значимых целей, обладают более существенными представлениями об этой черте, считают, что она помогает им достигать результатов как в учёбе, во взаимоотношениях с другими людьми, так и в сфере самопознания и саморазвития, отличаются и более выраженной активностью и самостоятельностью в сфере познания, как правило, испытывают меньше проблем в реализации своей любознательности в отличие от менее добросовестных студентов.

Нейротизм значимо связан с шестью переменными настойчивости и с семью — любознательности. Более нейротичные студенты в меньшей степени стремятся к проявлению настойчивости и любознательности для достижения общественно значимых целей, отличаются выраженной пассивностью, доминированием отрицательных эмоций, тревоги, апатии и страха, а также часто сталкиваются с трудностями при проявлении настойчивости и любознательности. Они отличаются преобладанием внешнего локуса контроля в познавательной сфере и не считают, что любознательность помогает им достигать результатов как в учёбе, во взаимоотношениях с другими людьми, так и в сфере самопознания и саморазвития.

Для **согласия** были получены три значимые корреляции с переменными настойчивости и пять — с переменными любознательности. Значит, личность, более склонная к сотрудничеству и кооперации, не мотивирована проявлять настойчивость в вопросах, связанных с её собственной выгодой, в целом проявляет больше активности для достижения результатов деятельности, реже испытывает трудности по причине несформированности познавательных или волевых навыков. Также личность с более высокими показателями согласия чаще побуждается к проявлению любознательности чувством долга и стремлением помочь другим людям, обладает более целостными и существенными представлениями о любознательности, испытывает меньше отрицательных эмоций при неудачах в познании.

Для **открытости новому опыту** была получена лишь одна значимая корреляция с переменными настойчивости и шесть — любознательности. Более открытая личность чаще проявляет свою настойчивость и любознательность, чтобы лучше проявить свои собственные возможности и способности, а также обладает более целостными и существенными представлениями о любознательности, активно проявляет эту черту на поведенческом уровне, имеет сформированные навыки и умения в познавательной сфере, ярко демонстрирует положительные эмоции при получении новой информации и опыта, показывает самостоятельную, независимую позицию при проявлении любознательности. В данном случае вполне ожидаемы более тесные связи с любознательностью, однако их относительно немного, хотя **открытость новому опыту** относится к познаватель-

ной сфере личности. Однако данная черта по-разному трактуется различными авторами и имеет культурную специфику [11].

Для обобщения и систематизации данных корреляционного анализа был проведён совместный факторный анализ методом главных компонент переменных настойчивости (любопытности) и черт из Пятифакторной модели, в результате которого в обоих случаях была получена пятифакторная структура.

В совместной факторной структуре переменных **настойчивости** и суперчерт из «Большой пятёрки» в первый фактор вошли со значимыми положительными весами переменные — *личностно значимые цели, эгоцентричность, субъектность, предметность, осмысленность, стеничность, интернальность* и *энергичность*, а также с отрицательными знаками — *аэнергичность* и **добросовестность**. Переменные настойчивости, вошедшие в этот фактор, обычно объединяются в так называемые «факторы успешности», которые были получены для большинства свойств личности, изучаемых на основе системно-функциональной модели [3, 10]. В нашем случае переменные, обеспечивающие успешность реализации настойчивости, объединяются с добросовестностью как личностной чертой, что свидетельствует о содержательном сходстве этих личностных характеристик, поэтому считаем возможным интерпретировать данный фактор как «фактор добросовестной настойчивости».

Во второй фактор с положительным весом вошли обе переменные трудностей, *аэргичность* и *астеничность* и **нейротизм**. В данном случае переменные настойчивости, обычно входящие в «фактор трудностей» для системно-функциональных свойств личности [3, 10], вполне логично объединяются с выраженной эмоциональной нестабильностью. Данный результат характеризует сильную связь между наличием у личности страхов и переживаний вообще и возникновением трудностей при проявлении настойчивости в частности, что даёт основание назвать этот фактор «фактором нейротических проблем настойчивости».

Третий фактор составили с положительными весами только переменные настойчивости — *общественно и личностно значимые цели, социоцентричность, эгоцентричность, осведомлённость* и *экстернальность* настойчивости. Условно этот фактор можно назвать «фактором поверхностной настойчивости».

В четвёртый фактор с положительными весами вошли только **добросовестность, согласие** и **экстраверсия**, а также с отрицательным весом — **нейротизм**. Этот фактор свидетельствует о связях между личностными чертами, входящими в Большую пятёрку, что противоречит теоретическим основаниям данной модели. Впрочем, ряд исследований показывает наличие более крупных факторов в рамках пятифакторной модели [13].

В пятый фактор вошла только **открытость новому опыту**. Полученный результат подчёркивает, что открытость новому опыту не только один из наиболее обособленных факторов «Большой пятёрки», но и то, что настойчивость и открытость принадлежат к разным сферам личности — волевой и познавательной, соответственно.

В совместной факторной структуре переменных **любопытности** и суперчерт «Большой пятёрки» в первый фактор вошли *эгоцентричность, субъектность, предметность, осмысленность, стеничность, интернальность, энергичность*. Как указывалось выше, подобный «фактор успеха» неоднократно был получен при исследовании системно-функциональных свойств личности [3, 10], но в отличие от предыдущей совместной факторной структуры в него не вошла ни одна личностная черта.

Во второй фактор, «фактор трудностей», с положительным весом также вошли только переменные любопытности (*личностные трудности, операциональные трудности, аэргичность, астеничность, экстернальность*). Аналогичный фактор характерен для большинства системно-функциональных свойств личности [3, 10] и объединяет, в основном, переменные, которые не способствуют реализации любопытности.

Третий фактор составили с положительными весами переменные — *общественно и личностно значимые цели, социоцентричность* и *эгоцентричность*, что свидетельству-

ет об объединении и общности целевых и мотивационных переменных любознательности. В исследованиях, проведённых в русле системно-функционального подхода, подобные «мотивационно-целевые факторы» были описаны Д.А. Шляхтой [10].

В четвёртый фактор с положительными весами вошли *добросовестность, согласие и экстраверсия*, а также с отрицательными весами *нейротизм* и переменная *астеничность* любознательности. Более добросовестные, экстравертированные и нацеленные на совместную работу студенты в меньшей степени проявляют признаки стресса и нервозности, а также отрицательные эмоции при проявлении любознательности. Отметим, что тесная связь нейротизма и астеничности как параметров, в наибольшей степени характеризующих эмоциональные проявления личности, вполне логична.

Пятый фактор включил *открытость новому опыту* с положительным весом и *осведомлённость* любознательности с отрицательным, то есть студенты, более интересующиеся новым в широком смысле этого слова, не показывают поверхностных представлений о любознательности. Именно эта связь в наибольшей степени демонстрирует содержательное сходство любознательности и открытости новому опыту.

Таким образом, факторный анализ позволил конкретизировать результаты корреляционного анализа и показал, что настойчивость, в целом, гораздо более тесно связана с личностными чертами из Пятифакторной модели личности, чем любознательность.

ВЫВОДЫ

1. Настойчивости и любознательности, изучаемые как системно-функциональные свойства личности, достаточно тесно связаны с отдельными суперчертами из «Большой пятёрки», что позволяет говорить о содержательном сходстве личностных образований, рассматриваемых на основе данных моделей.

2. Настойчивость, в целом, сильнее связана с личностными чертами из Пятифакторной модели, особенно с *добросовестностью* и *экстраверсией*.

3. Любознательность на уровне корреляционного анализа теснее всего связана с *экстраверсией*; факторный анализ выявил её связь с *нейротизмом* (через переменную *астеничность*) и показал содержательное сходство любознательности и *открытости новому опыту*.

4. Полученные результаты могут быть использованы при составлении программ психокоррекции любознательности и настойчивости с учётом их соотношений с суперчертами из Пятифакторной модели.

ЛИТЕРАТУРА

[1]. Бирюков С.Д., Васильев О.П. Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т. 2. — М.: ИПРАН, 1997. С. 23–51.

[2]. Гагарин А.В. Мироззрение, культура, компетентность личности в контексте устойчивого развития природы и общества // Акмеология. 2010. № 3(35). С. 28–32.

[3]. Каргина Н.В. Сравнительное исследование любознательности, настойчивости и общительности студентов: дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2005.

[4]. Крупнов А.И. Психологические проблемы целостного анализа личности и её базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. — М.: УДН, 1988. С. 28–39.

[5]. Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и её свойств // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2006. № 1. С. 63–73.

[6]. Крупнов А.И. Психодиагностика свойств личности и темперамента. — М.: МГУДТ, 2008.

[7]. Новикова И.А. К проблеме комплексного изучения индивидуальности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2003. № 1. С. 98–107.

[8]. Феофраст. Характеры. — СПб.: Наука, 2007.

[9]. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. — СПб.: Питер, 2001.

- [10]. Шляхта Д.А. Индивидуально-типические особенности активности личности в коммуникативной, волевой и познавательной сферах: дисс. ... канд. псих. наук. — М., 2009.
- [11]. Ashton M. C., Lee K. A theoretical basis for the major dimensions of personality // *European Journal of Personality*. 2001. № 15. P. 327–353.
- [12]. Costa P.T., McCrae R.R. Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI) manual. — Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 2009.
- [13]. Digman J.M. Higher-order factors of the Big Five // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. № 73. P. 1246–1256.
- [14]. Krupnov A.I., Novikova I.A., Kozhukhova Y.V. Sistem-Functional Model of Personality Traits // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2013. Vol. 2. № 3. P. 407–413.
- [15]. Novikova I.A. Big Five (The Five-Factor Model and The Five-Factor Theory) // *The Encyclopedia of Cross-Cultural Psychology* / Ed. Kenneth D. Keith. — Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. P. 136–138.
- [16]. Vorobyeva A.A. The Five-Factor Model: General Overview // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series «Psychology and Pedagogics»*. 2011. № 4. P. 80–86.

CORRELATION BETWEEN CURIOSITY, PERSISTENCE AND THE BIG 5 PERSONALITY MODEL SUPER-TRAITS

Irina A. Novikova, Cand. Ps., Associate Professor, the Chair of Social and Differential Psychology, the Peoples' Friendship University of Russia; 6, Miklukho-Maklay str., Moscow, Russia, 117198; e-mail: novikova_ia@pfur.ru

Alexandra A. Vorobyeva, the Chair of Social and Differential Psychology, the Peoples' Friendship University of Russia; 6, Miklukho-Maklay str., Moscow, Russia, 117198; e-mail: vorobiova_a@mail.ru

ABSTRACT

The article addresses the issue of the correlations that exist between personal traits as seen in system-functional approach developed by Alexander I. Krupnov (specifically, curiosity and persistence) and the Big Five model of personality super-traits. The results of the Spearman correlation analysis and factor analysis showed more prominent associations between persistence and Big 5 personality traits.

Keywords: curiosity, persistence, personal traits, system-functional approach, the Big Five model.

REFERENCES

- [1]. Birjukov S.D., Vasil'ev O.P. Psihogeneticheskoe issledovanie svojstv temperamenta i lichnostnykh harakteristik: analiz struktury izuchaemykh peremennykh // *Trudy Instituta psihologii RAN*. T. 2. — М.: IPAN, 1997. S. 23–51.
- [2]. Gagarin A.V. Mirovozzrenie, kul'tura, kompetentnost' lichnosti v kontekste ustojchivogo razvitiya prirody i obshchestva // *Akmeologija*. 2010. № 3(35). S. 28–32.
- [3]. Kargina N.V. Sravnitel'noe issledovanie ljubochnosti, nastojchivosti i obshhitel'nosti studentov: diss. ... kand. psihol. nauk. — М., 2005.
- [4]. Krupnov A.I. Psihologicheskie problemy celostnogo analiza lichnosti i ee bazovykh svojstv // *Psihologo-pedagogicheskie problemy formirovaniya lichnosti v uchebnoj dejatel'nosti*. — М.: UDN, 1988. S. 28–39.
- [5]. Krupnov A.I. Sistemno-dispozicionnyj podhod k izucheniju lichnosti i ee svojstv // *Vestnik RUDN. Serija «Psihologija i pedagogika»*. 2006. № 1. S. 63–73.
- [6]. Krupnov A.I. Psihodiagnostika svojstv lichnosti i temperamenta. — М.: MGUDT, 2008.

- [7]. *Novikova I.A.* K probleme kompleksnogo izuchenija individual'nosti // Vestnik RUDN. Serija «Psihologija i pedagogika». 2003. № 1. S. 98–107.
- [8]. *Feofrast.* Haraktery. — SPb.: Nauka, 2007.
- [9]. *Fernhem A., Hejven P.* Lichnost' i social'noe povedenie. — SPb: Piter, 2001.
- [10]. *Shljahta D.A.* Individual'no-tipicheskie osobennosti aktivnosti lichnosti v kommunikativnoj, volevoj i poznavatel'noj sferah: diss. ... kand. psihol. nauk. — M., 2009.
- [11]. *Ashton M. C., Lee K.* A theoretical basis for the major dimensions of personality // European Journal of Personality. 2001. № 15. P. 327–353.
- [12]. *Costa P.T., McCrae R.R.* Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI) manual. — Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 2009.
- [13]. *Digman J.M.* Higher-order factors of the Big Five // Journal of Personality and Social Psychology. 1997. № 73. P. 1246–1256.
- [14]. *Krupnov A.I., Novikova I.A., Kozhukhova Y.V.* Sistem-Functional Model of Personality Traits // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2013. Vol. 2. № 3. P. 407–413.
- [15]. *Novikova I.A.* Big Five (The Five-Factor Model and The Five-Factor Theory) // The Encyclopedia of Cross-Cultural Psychology / Ed. Kenneth D. Keith. — Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. P. 136–138.
- [16]. *Vorobyeva A.A.* The Five-Factor Model: General Overview // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics. 2011. № 4. P. 80–86.